

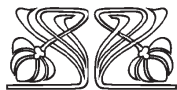
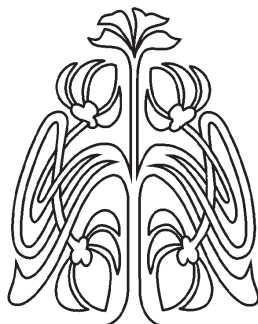
ИСТОРИЯ САРАТОВСКОГО КРАЯ

УДК 94 (47+470.44–25).045+908 (470.44–25) |16|+929 Аничков

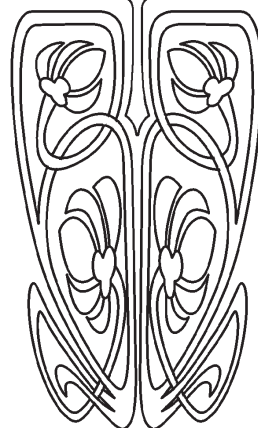
САРАТОВСКИЙ ВОЕВОДА ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ АНИЧКОВ (1607–1608)

Я.Н. Рабинович

Саратовский государственный университет
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В центре внимания автора статьи судьба одного из малоизвестных деятелей Смуты, оказавшегося в 1607–1610 гг. в эпицентре событий Смутного времени в Среднем и Нижнем Поволжье. Автор подробно рассматривает дальнейшую судьбу этого человека, его переход на сторону правительства Михаила Романова, пребывание на посту воеводы Уфы, участие в обороне Москвы от поляков в 1618 году.

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории Саратова в период похода боярина Федора Шереметева на Волгу, впервые приведены имена рядовых защитников Саратова от войск самозванцев.

Ключевые слова: Смутное время, Владимир Аничков, царевич Иван-Август, воевода Шереметев, Нижний Новгород, Саратов.

Saratov voevoda Vladimir Annichkov (1607–1608)

Ya.N. Rabinovich

This article is devoted to the life of one of the little-known figures of the time of the Trouble who was in the center of events in the middle and low regions of the Volga. The author regards the following destiny of this person, his turn to the side of Michael Romanov's government, his occupation as a voevoda of Ufa and taking part in the defense of Moscow during the Polish attack in 1618.

The article deals with the unknown facts of Saratov history during boyarin Fyodor Sheremetiev's campaign on the Volga, regards the names of the ordinary defenders of Saratov from the impostors' army.

Key words: The time of the Troubles, Vladimir Annichkov, prince Ivan-Avgust, voevoda Sheremetiev, Nizhny Novgorod, Saratov.

Аничковы – дворянский род, якобы происходивший от золотоордынского царевича Берке, который прибыл на службу к Ивану Даниловичу Калите в Москву в 1331 году. Авторы Славянской энциклопедии пишут, что при крещении самим митрополитом Петром этот царевич Берке получил имя Аникей, а его потомки стали писаться Аничковы. Фактически митрополит Петр умер ещё в 1326 г., а в 1331 г. на митрополии находился уже Феогност. В.Н. Федорченко относит прибытие царевича Берки в Москву «к вел. князю Ивану Даниловичу Калите» к 1301 г., хотя в то время Иван Калита еще не был великим князем. Берке-Аникей был женат на дочери Викулы (Микулы) Воронцова, от брака с которой оставил единственного сына Юрия¹.

Известно, что Иван и Василий Григорьевичи Аничковы владели поместьями в Новгородской земле в 1490 году. В Смутное время отличились их потомки: Иван, Филон и Семен Михайловичи и Замятня Васильевич Аничковы, помещики Деревской пятины, а также Иван Петрович и Фирс Аничковы – помещики Бежецкой пятины. Известны еще более десятка новгородских помещиков Смутного времени Аничковых². Некоторые из Аничковых владели поместьями на юге страны. Так, Алексей Дмитриевич Аничков, погибший 24 мая 1571 г. в Москве во время похода Девлет Гирея, был помещиком в Серпейске³.

Герой этого очерка, Владимир Владимирович Аничков, был помещиком Нижегородского уезда, Березопольского стана. В 1604 г. он

«приложил руку», т.е. расписался в получении денег за помещика Бежецкой пятины Фирса Аничкова (жалование из Галицкой Четверти в размере 6 рублей) «за Сибирскую службу»⁴. Обычно за неграмотных служилых людей (или отсутствующих в Москве во время раздачи жалования) расписывались их родственники или товарищи по службе. О родственных связях Владимира и Фирса Аничковых сказать ничего не могу, однако «Сибирская служба» была хорошо знакома Владимиру Аничкову. Он еще в 1594 г. вместе с князем Ф.П. Борятинским строил в Сибири город Сургут, затем служил в Сургуте стрелецким головой. В Разрядах сохранилась запись об этих событиях: «В Новом городе вверх по Оби в Сургуте князь Федор Борятинский да голова Володимер Аничков»⁵. Других сведений о сибирской службе Владимира Аничкова при Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове пока не обнаружено.

Владимир Аничков упоминается в Карамзинском хронографе, как помощник саратовского воеводы Замятни Сабурова в период обороны Саратова от отрядов самозваного царевича Ивана-Августа: «Того же 116 году (1607/1608 г.) на Саратове с ратными людьми с Низовых городов были воеводы Замятня Иванович Сабуров, да товарищ ему был Володимер Володимеров сын Аничков, а с ними ратные люди». Далее в этом источнике говорится о неудачной осаде Саратова мятежниками: «И под Саратов приходили воры с Астрахани, а с ними был вор, назывался царевичем Иваном Ивановичем, царя Ивана Васильевича сыном; и к Саратову русские воры приступали с такими ж приступы, и в Саратове воеводы и ратные люди отсиделися и на приступах и на выласках астраханских воров многих побили». В заключение приводится важная информация о том, что после поражения под Саратовом самозванец Иван-Август отступил в Астрахань: «и вор, который назывался царевичем Иваном, от Саратова пошел с астраханскими людьми в Астрахань»⁶.

Возможно, автор Хронографа взял этот рассказ целиком из какой-то Разрядной книги. Запись помещена под 116 г. (1607/1608 г.), но этот поход к Саратову царевича Ивана-Августа был осуществлен несколько ранее, еще летом 1607 г., в то время, когда боярин Ф.И. Шереметев еще находился под Астраханью, «на острове на Балчике».

Этим событиям много внимания уделил А.А. Гераклитов. Он отмечал, что Владимир Аничков был «вторым воеводой в Саратове во время приступа казаков с самозванцем царевичем Иваном Ивановичем, будто был сыном Грозного»⁷. В своем труде по истории Саратовского края А.А. Гераклитов, оговариваясь, что последовательность событий не всегда ясна, указал, что царевич Иван-Август появился в Астрахани уже после ухода отсюда Шереметева. Историк-краевед датировал этот уход Шереметева из-под Астрахани летом 1608 года. По мнению Гераклитова, сначала Шереметев отступил из Астрахани,

затем там появился царевич Иван-Август, после чего произошло восстание в Царицыне: «С уходом Шереметева из-под Астрахани здесь сразу объявилось три самозванца – Август, Осиновик и Лавр. Август назвался сыном Ивана Грозного ... Царицынцы, прослышав о появлении в Астрахани царевича Ивана Ивановича, изменили царю Василию и выслали туда на мученическую смерть своего воеводу Акинфова»⁸.

Фактически хронология событий была совсем иной. По-видимому, Гераклитов не был знаком с актами А.М. Гневушева, которые были опубликованы в центральном издании за 8 лет до выхода его труда⁹. Эти источники с 1919 г. находились в библиотеке Саратовского университета, где Гераклитов возглавлял после революции отдел рукописей и старопечатных книг¹⁰.

Боярин Ф.И. Шереметев отступил от Астрахани не летом 1608 г., а в начале октября 1607 г., ибо уже 24 октября 1607 г. он подавил восстание в Царицыне и надолго обосновался в этом городе. Появление царевича Ивана-Августа в Астрахани можно отнести также к лету 1607 г., а не к 1608 г., как считал Гераклитов. Скорее всего, уже летом 1607 г. царевич Август двинулся вверх по Волге на Москву. На его пути оказался Саратов, где воеводами были Замятня Сабуров и Владимир Аничков. С этого момента и начинается знаменитое «Саратовское осадное сидение», о котором довольно часто упоминается в источниках. Саратовские краеведы обошли своим вниманием эти источники. Речь идет в первую очередь о «Кормленной книге Костромской чети», опубликованной А.Н. Зерцаловым еще в 1894 г. А.А. Гераклитов был хорошо знаком с этим источником, однако в своих трудах не привел ни одного имени простых защитников Саратова, ограничившись упоминанием начальных людей города и общими фразами о награждении других служилых людей за оборону Саратова¹¹.

Данный источник позволяет выявить имена тех служилых людей, которые обороняли Саратов вместе с Замятней Сабуровым и Владимиром Аничковым. Прежде всего, это курмышские помещики, которым позднее, уже при Михаиле Романове 3 апреля 1615 г. было подтверждено пожалование, полученное при Василии Шуйском. Эти курмышские служилые люди при царе Василии были пущены в четь (получали жалование из Костромской чети) в размере 7–8 рублей «за Саратовскую службу и за осадное сидение с Замятней Сабуровым в плавной», за то, что «при царе Василье были на службе в Саратове, в осаде сидели». Среди курмышских служилых людей, защитников Саратова, упомянуты Степан Васильевич Евлашев, Юрий Шапилов, Матвей Долбилов, Федор Васильевич Дубенский¹².

Среди других защитников Саратова известен саратовский сотник Микита Муромцев, которому 23.12.1611 г. «был учинен старый оклад 15 рублей, да по боярскому приговору за службу придано

10 рублей»¹³. Также позднее был награжден казанский жилец «Офонасей Семенов сын Соловцов за царевскую и саратовскую службу и за осад и за выласки...»¹⁴.

Воевода Ф.И. Шереметев, как бы предчувствуя, что под Саратовом могут разыгаться драматические события, еще находясь в районе Астрахани, отправил к Замятне Сабурову и Владимиру Аничкову отряд на помощь: «З Балчика на Саратов станицу сына боярского Игнатя Соколкова»¹⁵.

Еще один источник, который позволяет уточнить хронологию событий в районе Саратова – это дневник путешествия монахов-кармелитов, которых римский папа отправил через Россию в Персию. Кармелиты убыли из Москвы в конце зимы 1606 г., еще при Лжедмитрии, но почти на год задержались в Царицыне. Одним из первых на данный источник обратил внимание И.И. Смирнов. В своей монографии о восстании Болотникова историк привел цитату из дневника кармелитов: «В день Пятидесятницы (3 июня 1607 г. н.ст. – И.С.) Царицына достиг слух, что Димитрий еще жив, это вызвало восстание жителей против воеводы». Жители связали воеводу Ф.П. Акинфова и отослали в Астрахань. Примерно в это же время произошла встреча кармелитов с царевичем Августом, который со своим отрядом двигался через Царицын на север. Казаки его войска и сам предводитель оказались благодетелями для кармелитов, дали им провизию, снабдили судном с гребцами, с которыми они отплыли из Царицына в Астрахань 24 июля 1607 года.

После того как царевич Иван-Август в середине августа прислал в Астрахань свое согласие на отплытие кармелитов в Персию, они покинули Астрахань. П. Пирлинг дополняет сведения английской хроники: самозванец Август, которого встретили кармелиты, вел свое войско в Москву, надеясь устроиться как-нибудь с Лжедмитрием¹⁶. В июне–июле 1607 г. царевич Иван-Август двигался из Царицына к Саратову, но главной целью похода была Москва, соединение с Болотниковым и царевичем Петром Федоровичем. Упорная оборона защитников Саратова в июне–июле 1607 г. вынудила Августа прекратить дальнейший поход и вернуться в Астрахань.

Узнав, что Царицын находится в руках врага, Ф.И. Шереметев и Замятня Сабуров составили новый план, согласно которому отряд Владимира Аничкова из Саратова и войско Шереметева из-под Астрахани должны были осуществить совместный поход на Царицын и нанести удар с двух сторон, с юга и севера. Ногайцы Иштерека также должны были в это время прибыть к Царицыну и оказать поддержку войску Шереметева.

24 октября 1607 г. войско Шереметева освободило Царицын. Неизвестно, сумел ли Владимир Аничков с отрядом прибыть к Царицыну, но Иштерек, как обычно, саботировал это указание и предпочитал быть сторонним наблюдателем¹⁷.

В Царицыне Шереметев обосновался надолго, он находился здесь до августа 1608 года.

Зима–весна 1608 г. прошла для саратовцев относительно спокойно. Боярин Шереметев, находясь в Царицыне, препятствовал движению на север воровских отрядов. Скорее всего, Замятня Сабуров умер во время этой зимовки. Новым воеводой Саратова стал Степан Никифорович Чепчугов. Этот воевода неизвестен саратовским краоведам. Он упоминается в источниках только однажды, в донесении Федора Ивановича Шереметева царю Василию Шуйскому¹⁸.

В начале марта 1608 г. Шереметев из Царицына отправил ногайского посла в Москву через Саратов с наказом воеводе Саратова Степану Чепчугову. В донесении царю Василию боярин Шереметев писал: «И мы, холопи твои, Иштерекowych послов, Боймамет Кучюмова с товарищи девять человек с Царицына отпустили к тебе ко государю марта в 3 день, а в приставах с ними послали Василия Мотовилова, Филиппа Есипова, Якуша Елизарова, да провожатых до Саратова и корм им до Саратова дали, а на Саратов к Степану Чепчугову писали, чтоб он им дал корм по росписи с Саратова до Самары. Аналогичные указания были даны воеводам Самары и Казани Богдану Вельяминову и Богдану Бельскому»¹⁹. В этом донесении имя Владимира Аничкова не упоминается, но, скорее всего, он оставался помощником Степана Чепчугова в Саратове.

Летом 1608 г., когда обстановка под Москвой резко осложнилась (Лжедмитрий II создал Тушинский лагерь и блокировал столицу), царь Василий Шуйский приказал воеводе Шереметеву срочно идти на выручку Москве. После того как войско Шереметева двинулось мимо Саратова к Казани, для защитников Саратова настали тяжелые времена. Именно к этому периоду относится второе наступление уже трех царевичей к Саратову. Однако и на сей раз саратовская крепость оказалась неприступной.

Лжедмитрий II имел сведения об астраханских царевичах, «своих родственниках», еще в апреле 1608 года. Он писал, что в Астрахани появились царевич Август князь Иван (якобы сын Ивана Грозного и Анны Колтовской), царевич Лаврентий (якобы внук Ивана Грозного, сын Ивана Ивановича и Елены Шереметевой). Далее в грамоте Лжедмитрия перечислены ещё с десяток царевичей, однако среди них нет Осиновика, третьего самозванца, который осаждал Саратов²⁰. В Новом летописце сказано, что в 1608 г. под Астраханью появилось три самозванных царевича «един назвался Август, царя Ивана сын, другой же назвался Осиновик, сын царевича Ивана, а третий назвался Лавр, царя Федора Ивановича сын»²¹.

Эти три царевича штурмовали летом–осенью 1608 г. Саратов. После поражения от саратовских воевод в лагере восставших вспыхнула междоусобица. В.Н. Татищев отмечал, что «Август по согласию с Лавром Осиновика на Волге повеси-

ли». Не сумев прорваться через Саратов вверх по Волге, царевичи Иван-Август и Лавр двинулись к Москве по суше через земли мордвы. В Тушино Лжедмитрий приказал их повесить. «И так сии воры достойный своему воровству престол высокий достали, а пришедшие с ними многие разбежались, другие же целовали крест вору тушинскому»²².

Н.И. Костомаров приводит интересные сведения о том, что 22 февраля 1609 г. «из отдаленного Саратова прибыли посадские к царю с изъявлением покорности. Оттуда доставил в Тушино князь Владимир Бахтеярович Ростовский с казаками двух самозванцев»²³. Трудно сказать, из какого источника почерпнул Н.И. Костомаров данные сведения об измене Саратова (возможно, он неверно истолковал сведения источника о походе двух царевичей к Лжедмитрию). Если принять версию историка, то в конце 1608 г. в Саратове произошел переворот, жители изменили царю Василию и признали власть Лжедмитрия II. Неизвестно, какую роль в этом сыграл князь Владимир Бахтеяров-Ростовский, но воеводы Аничкова в это время в Саратове уже не было. По-видимому, он в 1609 г. находился в Москве, обороняя столицу от тушинцев. За свои заслуги, «за московское осадное сидение», царь Василий пожаловал его вотчиной в Нижегородском уезде²⁴.

Далее мы встречаем Владимира Аничкова среди защитников Нижнего Новгорода. В 1610 г. В. Аничков, продолжая находиться на службе у Василия Шуйского, участвовал в обороне Нижнего Новгорода от воровских людей с Низа. Из Москвы царь отправил Владимира Аничкова вместе с другими воеводами в Нижний Новгород: «И велел государь в Нижней быть на прибавку воеводам князь Василью Масалскому, да Самсону Чевкину, да Якову Прокудину, да Володимеру Оничкову». Главный воевода, в подчинении которого находился Владимир Аничков – это известный деятель Смуты князь Василий Федорович Литвинов-Мосальский. Именно он в 1611 г. привел под Москву муромское ополчение, затем находился в составе Нижегородского ополчения и погиб 22 октября 1612 г. при штурме Китай-города. Возможно, Владимир Аничков находился и после 1610 г. в составе отряда князя В.Ф. Мосальского.

Недавно опубликованные источники, «Сказки дворян Нижегородского ополчения о службе в 1606–1610 гг.», содержат информацию о том, как весной 1610 г. к Нижнему Новгороду приходили «низовые воры, стрельцы, и казаки, и татарове, и черемиса, ... воровские люди князь Роман Трокуров и Петр Бутурлин с конной и стрелковой» ратью, которые осадили Нижний. Благодаря помощи воевод князя Василия Мосальского и Владимира Аничкова мятежники были разбиты, осада Нижнего была прекращена. Сразу после этого (в июне 1610 г.) воеводы князь Василий Мосальский и князь Алексей Львов из Нижнего Новгорода предприняли наступление на Арзамас

и освободили город от сторонников Лжедмитрия («и Арзамас взяли взятым»). Владимир Аничков также участвовал в этом походе. В одной из разрядных записей он упомянут в числе воевод, которые пошли «из Нижнего под Арзамас на Вод да на село Кобылино». В кормленной книге Костромской чети приведены имена десятков служилых людей, нижегородцев, награжденных за «Нижегородскую службу и за Арзамасское взятие 118 году и за Подмосковную службу 119 году». После этих побед под Нижним и Арзамасом царь Василий Шуйский в одном из своих последних указов повелел дать многим служилым людям «за их службы вотчины из их поместий»²⁵.

Сведения о дальнейшей службе Владимира Аничкова в 1611–1612 гг., его участие в Нижегородском ополчении Минина и Пожарского пока не обнаружены. Он вновь упоминается в источниках уже после освобождения Москвы и избрания царем Михаила Романова.

А.А. Гераклитов ошибочно называл Владимира Аничкова «воеводой в Пскове (1613)». Это мнение основано на разрядной записи, где указано, что казаков, которых отправило правительство Михаила Романова к Пскову, возглавил Владимир Аничков. Здесь осторожный исследователь нарушил свои принципы. Он писал: «Основываться только на актах верховного правительства нельзя, т.к. не все эти акты в действительности приводились в исполнение, и упоминание в них данного лица в качестве воеводы того или иного города еще не гарантирует, что он фактически воеводствовал в нем»²⁶.

По-видимому, во время Земского собора 1613 г. Владимир Аничков находился в Москве и принимал какое-то участие в избрании Михаила Романова. Именно Владимира Аничкова отправили бояре из Москвы в конце марта 1613 г. во главе отряда казаков на север в поход против шведов. Это произошло при следующих обстоятельствах. 19 марта 1613 г. в Москве было получено известие из Бежецкого Верха от девяти казачьих атаманов. Казаки сообщали об успешных боях с литовскими людьми. Узнав о результатах Земского собора, они просили нового государя Михаила Федоровича «учинить указ, где им быть на государевой службе». К тому времени в Москве знали, что Псков к началу 1613 г. оставался единственным городом на северо-западе страны, который продолжал сопротивляться шведам и полякам и не признавал власть шведско-новгородского правительства Делагарди-Одоевского. Псковичи просили лидеров ополчения о военной помощи. Было принято решение отправить казаков на помощь Пскову, «идти на государеву службу во Псков»²⁷.

В Москве возникла большая трудность в назначении воеводы к этим казакам, которые ранее входили в состав ополчения князя Д.Т. Трубецкого. Так как «никто из знатных бояр не хотел идти с ними за начальника», то митрополит Кирилл и другие члены Временного правительства от-

правили из Москвы в качестве воеводы к этим казакам Владимира Аничкова. Современный исследователь О.А. Курбатов пишет: «... привести войско ко кресту и идти с ним во Псков поручили простому дворянину Владимиру Аничкову»²⁸. Среди этих воинов, будущих «тихвинских сидельцев», находилась станица астраханских вольных казаков и другие выходцы с волжского Низа. Возможно, существовали какие-то малоизвестные нам связи Владимира Аничкова с вольным казачеством вообще и с волжским в частности. Это обстоятельство вполне могло повлиять на выбор боярами именно Владимира Аничкова для отправки воеводой к казакам.

В Отписке Земского собора Михаилу Романову прямо говорилось: «И мы, холопы твои, послали на Городецкой (уезд) к атаманам и казакам воеводу Володимера Оничкова». В.В. Аничков должен был привести казаков к присяге царю Михаилу. Далее бояре писали царю Михаилу Федоровичу, что они указывали казачьим атаманам после присяги «с воеводою Володимером Оничковым идти на твою государеву службу во Псков». Вместе с Владимиром Аничковым из Москвы была отправлена станица Остафия Петрова в 200 человек. Одновременно в Белозеро была направлена грамота еще четырем казачьим атаманам – вместе с войском Владимира Аничкова идти к Пскову. Через месяц, 18 апреля, уже сам государь назначил в этот ответственный поход более знатных воевод – стольников князя Семена Васильевича Прозоровского и Леонтия Андреевича Вельяминова. По-видимому, Владимир Аничков, передав в Ярославле командование новым воеводам, вернулся в Москву.

Казачьи отряды князя С.В. Прозоровского, отправленные на помощь Пскову, встретив на пути заслон из шведских войск, изменили маршрут движения. В итоге, вместо Пскова они оказались в Тихвине. Об участии Владимира Аничкова в «Тихвинском осадном сиденье» или на воеводстве в Пскове в 1613 г. в источниках не зафиксировано, зато хорошо известно, что уже в конце 1613 г. он находился очень далеко и от Пскова, и от Тихвины. Мы видим его в это время в Уфе, в качестве второго воеводы. В. Аничков был помощником уфимского воеводы князя Б.А. Хилкова. В Дворцовых разрядах за 7122 год (1613/1614) записано: «На Уфе стольник и воевода князь Борис князь Андреев сын Хилков да Володимер Оничков»²⁹.

Воеводы князь Борис Хилков и Владимир Аничков поддерживали тесную связь с воеводой Самары князем Дмитрием Пожарским, который передавал им важную информацию о последних событиях на Нижней Волге. Так, 30 июня 1614 г. воевода Тюмени Матвей Годунов получил из Уфы от воевод князя Бориса Хилкова и Владимира Аничкова сведения о событиях на Тереке и о восстании в Астрахани против атамана Заруцкого. Эти сведения сообщил самарскому воеводе казанец Константин Шушерин, прибыв 18 мая из

Астрахани в Самару³⁰. 31 июля в Тюмень пришла новая грамота от князя Бориса Хилкова и Владимира Аничкова. Уфимские воеводы сообщали, что 12 июня они посылали в Самару станицу Фирса Аничкова, который уже 5 июля возвратился в Уфу с известием об освобождении Астрахани, где теперь находится с войском царский боярин и воевода князь Иван Никитич Одоевский и о бегстве «Ивашки Заруцкого с Маринкой за море»³¹.

Трудно сказать, когда Владимир Аничков уехал из Уфы. В 1615 г. воеводой Уфы в источниках указан один князь Борис Хилков³².

В 1618 г. Владимир Аничков уже московский дворянин. В Дворцовых разрядах записано, что Владимир Аничков был воеводой у Водяных ворот в Москве, в Белом каменном городе вместе с Парфением Мансуровым и дьяком Иваном Шарповым. В это время в Москве были получены тревожные вести, что «королевич Владислав и гетман Ходкевич из-под Можайска хотят идти на Москву, а с Коломенской дороги идут черкасы Сагайдачного на сход». Дополнительная информация об обороне Владимиром Аничковым Водяных ворот содержится в Книгах разрядных, где приводится список личного состава, указано, что общее руководство обороной этой части Белого города осуществлял князь Алексей Григорьевич Волконский. В зону ответственности Владимира Аничкова входил острожек, «что от Олексеевской башни к Москве реке». Туда Аничков обязан был «посылать голов и людей от Водяных ворот, переменясь»³³.

В Осадном списке 1618 г. имя Владимира Аничкова отсутствует, что связано, по мнению Ю.В. Анхимюка и А.П. Павлова, с утратой части этого текста. В Писцовых книгах эти исследователи обнаружили имена ещё 81 человека (25 дворян московских, 36 стольников, 20 стряпчих), участников обороны Москвы в 1618 году. Среди дворян московских, имевших этот чин в 1618 г., которые были пожалованы вотчинами «за королевичев приход», упомянут Владимир Владимирович Аничков³⁴.

Владимир Аничков, согласно Писцовым книгам, владел к тому времени в Нижегородском уезде, в Березопольском стане вотчиной, пожалованной ему ещё при царе Василии Шуйском за московское осадное сидение. Данная вотчина перешла после смерти В.В. Аничкова к его вдове Домне³⁵.

Это все известные к настоящему времени сведения о саратовском воеводе Владимире Владимировиче Аничкове.

Хочется надеяться, что эта первая попытка воссоздания биографии одного из воевод Саратова, несмотря на отрывочность и фрагментарность приведенных сведений, заинтересует не только саратовских краеведов, позволит полнее представить образ этого деятеля Смуты, а также внести некоторые штрихи в картину борьбы, которая разворачивалась в то время в Нижнем Поволжье.

Примечания

- ¹ См.: Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. Т. 1 А–М / авт.-сост. В.В. Богуславский. М., 2002. С. 36; Федорченко В.Н. Дворянские роды, прославившие Отечество: Энциклопедия дворянских родов. Красноярск; М., 2001. С. 17.
- ² См.: Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 697; Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 / сост. С.Б. Веселовский // Русская историческая библиотека (далее – РИБ). Т. 28. М., 1912. Стб. 820.
- ³ См.: Синодик по убиенных во брани // Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986. С. 183.
- ⁴ Кормленая книга Галицкой чети 7112 г. // Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / сост. и пред. Л.М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 36.
- ⁵ Разрядные книги. 1475–1598. М., 1966. С. 487. Начальник В. Аничкова в Сургуте, князь Ф.П. Борятинский – известный деятель Смутного времени.
- ⁶ Карамзинский Хронограф // Попов А. Изборник славянских и русских сочинений, включенный в хронографы русской редакции / собр. и изд. А. Поповым. М., 1869. (далее – Попов А. Изборник). С. 339–340.
- ⁷ Гераклитов А.А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. 1913. Вып. 30. Саратов, 1913. С. 64.
- ⁸ Гераклитов А.А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923. С. 124.
- ⁹ Акты времени правления царя Василия Шуйского (19.5.1606 г. – 17.7.1610 г.) / собр. и ред. А.М. Гневушев (далее – Акты Гневушева) // ЧОИДР. 1915. Кн. 2 (253). М., 1915.
- ¹⁰ Благодаря любезной помощи сотрудников зала периодики библиотеки университета (ЗНБ СГУ) удалось выяснить, что данный источник поступил в библиотеку из коллекции А.П. Барсукова 1 августа 1919 года.
- ¹¹ В советское время (да и в настоящее время тоже) краеведы и саратовские историки предпочитали переписывать труды Гераклитова, вместо того чтобы тщательно изучать источники, опубликованные ещё сто лет назад.
- ¹² См.: Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А.Н. Зерцалов // РИБ. Т. 15. СПб., 1894. С. 2, 17, 39, 113.
- ¹³ См.: Кормленая книга Владимирской четверти 123 г. // Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / пред. Л.М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 44.
- ¹⁴ Кормленая книга Галицкой четверти 7121–25 гг. // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 81.
- ¹⁵ Акты Гневушева. С. 174.
- ¹⁶ См.: Путешествие монахов-кармелитов по Волге мимо Саратова к Астрахани // Смирнов И.И. Восстание Болотникова (1606–1607). М., 1951. С. 95, 244–247; Пирлинг П. Из Смутного времени. СПб., 1902. С. 66; См. также: Свиридонова В.П., Тюменцев И.О. Описание путешествия монахов по Волге в 1606–1607 годах (главы из «Хроники кармелитов»). Стрежень: науч. ежегодник. Вып. 2. Волгоград, 2001. С. 390–420.
- ¹⁷ «И октября в 24 день (1607 г.) пришел боярин Шереметев и воеводы со всеми людьми и з снарядом под Царицын и город и острог взяли и государевых изменников – царицынских людей, их жен и детей побили и поимали, а иные в степь побежали». См.: Донесение Прокопия Вразского Ф.И. Шереметеву о посольстве к Иштереку // Акты Гневушева. № 93. С. 173.
- ¹⁸ С.Н. Чепчугова мог назначить воеводой в Саратов как Ф.И. Шереметев, так и князь Иван Голицын, которого царь Василий Шуйский после капитуляции Болотникова в Туле отправил к Шереметеву. В 1608 г. князь Иван Голицын со своим войском дошел только до Казани, там дождался возвращения судовой рати Ф.И. Шереметева.
- ¹⁹ См.: Отписки в Посольский приказ Астраханских воевод Шереметева с товарищами по делам Нагайским. 1608 // Акты Гневушева. № 93. С. 161.
- ²⁰ Грамота Лжедмитрия II в Смоленск об астраханских царевичах. 24 апреля 1608 г. // Бутурлин Д. История Смутного времени в России в начале XVII века. Ч. 2. СПб., 1841. Приложение № 7. С. 56–58. Следует отметить, что Елена Ивановна Шереметева – родная сестра Федора Ивановича Шереметева, который хорошо знал о семейной жизни своей сестры и её якобы имевшихся детях.
- ²¹ Новый летописец / Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) Т. 14, Первая половина. СПб., 1910. С. 72. Глава «О ворах Астораханских, кои назывались царевичи».
- ²² Татищев В.Н. История Российская: в 7 т. Т. 6. М.; Л., 1966. С. 326.
- ²³ Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII в. М., 1994. С. 452–453; П.Г. Любимов по поводу В.И. Бахтеярова-Ростовского писал: «2 февраля 7116 г. (2.02.1608 г.) ему было сказано боярство (т.е. он находился в Москве. – Я.Р.)... Позже Бахтеяров попал как-то поневоле в Тушино (по одному известию, привезен был из Астрахани, но когда и зачем он оказался в Астрахани, не знаю)». См.: Любимов П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения (1611–1613 гг.). М., 1939. С. 272.
- ²⁴ См.: Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Том VIII / сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов (далее – Осадный список...). М., 2009. С. 113, 207, 389.
- ²⁵ Сказка Тимофея Семенова сына Жедринского о службе своего отца // Русский дипломатарий (далее – РД). Вып. 6 / сост. А.В. Антонов. М., 2000. № 5; Сказка Никифора Владимировича сына Жедринского о службе своего зятя Ивана Козлова // РД. Вып. 6, № 8; Сказка Сергея Малого о службе своего тестя Михаила Иванова сына Соловцова // РД. Вып. 6. № 13; Сказка Григория Владимировича сына Жедринского о своей службе // РД. Вып. 6. № 14; Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А.Н. Зерцалов // РИБ. Т. 15. СПб., 1894; Белокуров С.А. Разрядные записки за Смутное время // ЧОИДР. 1907. Кн. 3 (222). С. 277.
- ²⁶ Гераклитов А.А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Тр. СУАК. 1913. Вып. 30. Саратов, 1913. С. 62.
- ²⁷ Отписка Земского собора царю Михаилу Федоровичу о мерах по защите Пскова от шведов. 1613, марта по-

сле 19 // Дворцовые разряды по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – ДР). Т. 1. СПб., 1850. Стб. 1051–1056; См. также: *Морозова Л.Е.* Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 161–163, 339–341.

²⁸ *Курбатов О.А.* Тихвинское осадное сидение. М., 2006. С. 8; См. также: Приложение к листу Делагарди от 3 августа 1613 г. // Сб. Новгородского общества любителей древности. Вып. V. Новгород, 1911. № 6. С. 24.

²⁹ ДР. Т. 1. СПб., 1850. Стб. 152.

³⁰ Отписка (в списке) из Тюмени в Туринск об осаждении в Астрахани бунтовщика Ивашки Заруцкого и о готовности его сообщников сдаться Государевым Воеводам и самого его выдать. 1614, июль // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (далее – СГГД). СПб., 1822. Ч. 3. № 20. С. 97: «посылали они с Уфы на Самару станицу для вестей, уфимца Порошу

Волкова...». Уже 7 июля Пороша Волков привез эти сведения в Уфу.

³¹ Отписка в списке из Тюмени в Туринск: о покорении Боярином и Воеводою Князем Иваном Никитичем Одоевским Астрахани и о побеге из оной бунтовщика Ивашки Заруцкого с Маринкою на Каспийское море. 1614, август // СГГД. Ч. 3. № 21. С. 99.

³² Книги разрядные по официальным оных спискам (далее – КР). Т. 1. (1614–1627). СПб., 1853. Стб. 89–90; ДР. Т. 1. Стб. 194.

³³ Собор, держанный в присутствии Государя Царя Михаила Федоровича духовными и светскими чинами: каким образом противустать Королевицу Владиславу 1618, сентября 9 // СГГД. Ч. 3. № 40. С. 173; ДР. Т. 1. Стб. 337; КР. Т. 1. СПб., 1853. Стб. 509, 569.

³⁴ Осадный список 1618 г. С. 18–19.

³⁵ Осадный список 1618 г. С. 113, 207, 389. См. также: РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Книга № 293 (Писцовая книга по Нижнему Новгороду). Л. 249.

УДК 94(470.44–89)[1812]

ИНОСТРАНЦЫ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1812 ГОДУ: ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА

В.П. Тотфалушин

Саратовский государственный университет
E-mail: TotfalushinVP@info.sgu.ru

Статья посвящена «разбору» иностранцев 1812 г., который благодаря своей масштабности и подробности собираемых сведений, позволяет составить обобщенный историко-социальный портрет чужеземцев, оказавшихся в Саратовской губернии к началу Отечественной войны.

Ключевые слова: «разбор» иностранцев, историко-социальный портрет, Отечественная война 1812 года.

Foreign Nationals in Saratov Region in 1812: Construction of the Collective Image

V.P. Totfalushin

The article devoted to the «surveying» of foreign citizens in Russia in 1812, which has become a significant and complex procedure. The results of these actions gave historians reach material for depicting a detailed socio-historical portrait of foreign nationals, who has happened to be in Saratov region at the beginning of Patriotic War.

Key words: «surveying» of foreign citizens, socio-historical portrait, Patriotic War 1812.

Среди проблем, стоящих перед современными исследователями эпохи 1812 г., важное место занимает вопрос, связанный с положением иностранных подданных, оказавшихся в разное время на территории России, к моменту начала Отечественной войны 1812 года.

После открытия военных действий потенциальная опасность, исходившая от них, заставила русское правительство принять превентивные

меры и распорядиться судьбой иностранцев в соответствии с требованиями военного времени. Деятельность по выявлению иностранных подданных и определению их лояльности получила в официальных бумагах название «разбор» иностранцев¹.

В адрес губернаторов тогда были направлены циркулярные письма, к которым прилагался особый опросный лист. Согласно нему, необходимо было узнать «имя и прозвание» каждого иностранца с указанием, имеет ли он жену и какое количество у него детей; его национальность; состояние; «имеет ли здесь собственный свой дом» с пояснением каменный он или деревянный, а если это лавка, то с каким товаром; время, с которого иностранец находится в России, а также какое решение по каждому человеку будет принято.

В результате в ходе «разбора» был собран массовый материал, который позволяет представить общую численность чужеземцев и распределение их на территории страны, определить соотношение иностранцев, проживавших в городах и сельской местности, увидеть национальный состав, семейное положение, род занятий, наличие собственности и т.д.

Кроме того, анализ собранных массовых данных об иностранцах позволяет приблизиться и к решению поставленной еще в середине XIX в. задачи, связанной с определением влияния иностранцев на развитие российского общества.

